

18+

Андрей Белов

АЗБУКА

Нашей

Жизни

Андрей Белов

Азбука нашей жизни

«Издательские решения»

Белов А.

Азбука нашей жизни / А. Белов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538303-7

В нашей жизни суматошной место есть своё всему. Много доброго и злого, но не знаем почему. Почему судьба злодейка, почему любовь к нам зла, почему не успеваем посмотреть душе в глаза? От рождения до смерти губим делом жизнь свою и надеемся при этом оказаться лишь в раю! Чем закончатся все муки, смысл жизни как найти? Если жить, любить желаем, надо Азбуку пройти. Мало времени осталось в ожидании конца, эта памятка святая нам напомнит про Отца!

ISBN 978-5-00-538303-7

© Белов А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Вместо предисловия	7
Схорони любовь и полюби вновь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Азбука нашей жизни

Андрей Белов

© Андрей Белов, 2021

ISBN 978-5-0053-8303-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

*В нашей жизни суматошной место есть своё всему.
Много доброго и злого, но не знаем почему.
Почему судьба злодейка, почему любовь к нам зла,
Почему не успеваем посмотреть душе в глаза?
От рождения до смерти губим делом жизнь свою
И надеемся при этом оказаться лишь в раю!
Чем закончатся все муки, смысл жизни как найти?
Если жить, любить желаем, надо Азбуку пройти.
Коли выбрать боль и горе, то получим много бед,
Но горит уже планета, и терпеть уж мочи нет!
Мало времени осталось в ожидании конца,
Только Азбука святая нам напомнит про Отца!
Нам про Мать она напомнит, про волшебные слова,
В то схороненное время, когда истина права!
Чтобы жизнью научиться дорожить, а не играть,
Надо Азбуки страницы Книги Жизни всем познать!*

книгажизни.рус, азбукажизни.рус

Вместо предисловия

Было уже далеко за полночь, когда Герман проснулся от неудержимой жажды.

Полусонный, приоткрыв наполовину глаза, он босиком проковылял по лестнице на кухню, которая находилась на первом этаже его двухуровневой квартиры.

На кухне горела диодная подсветка с теплым, слегка желтоватым светом и освещала лишь рабочую поверхность столешницы, выполненной из натурального камня. Кухня была его гордостью. Не по причине, что он любил вкусно готовить или проводить тут большую часть времени, а потому, что внушительные материальные средства, вложенные в эти 25 кв. м, с лихвой окупались внешней изысканностью и видимой дороговизной.

Герман налил компота из дозатора, стоявшего в двери холодильника, и уселся за остров, напротив огромного, во всю стену окна.

Зачем-то включив телевизор, висевший над камином и отделявший кухню от гостиной, он уставился в окно.

Дом был расположен на оживленной улице, от которой его отделяла роскошная зеленая полоса с негустыми деревьями. В любое время дня и ночи на улице не бывало безлюдно, это нравилось Герману и создавало ощущение жизненности.

Прихлёбывая из чашки компот, он вдруг понял, что окно совершенно темное и за ним, кроме мглы, ничего нет. Это показалось ему странным, и Герман машинально переключил телевизор на новостной канал.

На экране за столом сидел диктор и что-то говорил. Но что именно, Германа в этот момент совершенно не интересовало по той причине, что диктором был он сам.

Встав из-за стола, диктор подошел к краю экрана и загадочно протянул:

– Тебе хоть известно, кто ты? – и показал пальцем на Германа.

Не дождавшись ответа от собеседника, сам же ответил:

– Ты Дед Мороз, а я Герман!

Ничего не поняв и обалдев от происходящего, Герман еще раз отхлебнул компота и посмотрел на окно. Из окна на него надвигалась крошечная тьма. Страх охватил его, но в тот же момент рука диктора высунулась из телевизора и потащила Германа к себе.

Герман оказался внутри.

Глядя на кухню, оставшуюся снаружи, через экран, он стал наблюдать, как всё, что находилось на ней, стало распадаться на кирпичики, атомы и молекулы и превращаться в ничто, улетучиваясь в пространство.

В следующее мгновение картинка сменилась, и теперь он видел сидящего в кабинете за столом президента.

– Тебе известно, кто ты? – спросил Герман и показал на него пальцем.

Президент, обалдев от такой наглости и хамства, схватился за трубку телефона секретной связи и заорал что есть мочи:

– Что за бред транслирует канал «Новости»?!! Они там совсем сбрендили?! Немедленно всех ко мне!

Герман, совершенно не обращая внимания на всю эту болтовню, ехидно улыбнулся и загадочно протянул:

– Ты Дед Мороз, а я Президент!

В этот момент всё помещение вместе с мебелью и предметами стало распадаться на кирпичики, молекулы и атомы. Всё величие и могущество, присущее мгновение назад персоне за экраном, исчезло как ни в чём не бывало, и лишь жалкая и обреченная человеческая сущность, находящаяся в пустом и бездушном пространстве, стала по кругу повторять какую-то абракадабру:

– Мук, фук, жук, пук! Мук, фук, жук, пук! Мук, фук, жук, пук!

Тёмная и леденящая мгла начала подкрадываться со всех сторон к Герману, превращая мир в ничто.

И...

Герман открыл глаза и, проснувшись, весь передёрнулся, как от удара молнии.

– Тьфу ты, чёрт! – выругался он, лёжа весь мокрый от пота в постели. – Приснится же такая бредятина!

«Но ведь это было так реалистично», – подумал Герман и пошёл на кухню пить компот.

Схорони любовь и полюби вновь

Эта неправдоподобная, на первый взгляд, история могла произойти с любым из нас, независимо ни от нашего происхождения, ни от национальности, ни даже от возраста. Она может показаться бредовой выдумкой автора. Но давайте не будем делать поспешных выводов. Я хочу предложить вам эту нереальную и в то же время жизненную историю в таком виде, в котором мне, в свою очередь, поведал ее Герман, открыв свою азбуку жизни.

Не готов утверждать, что я очень близко знал этого человека. Личность Германа была крайне неординарная, и каждый раз, общаясь с ним, я понимал, что нет предела человеческому совершенству! Раз за разом я открывал для себя все новые и неожиданные стороны его личности, и тогда мне казалось, что ни конца ни края им не будет.

Внешне он ничего особенного из себя не представлял – человек как человек. Как иногда мы любим говорить, среднестатистический с типической внешностью. Но внутри него постоянно бурлил океан противоречий и страстей. Порой создавалось впечатление, что он готов взяться за любое дело, и оно непременно выгорит. Жизнь для Германа была пылающим огнем. Но не потому, что он был излишне везуч, просто какая-то неведомая сила постоянно двигала его в нужном направлении, не давая усомниться в своих способностях. Точно так случилось и сейчас, когда началось и закрутилось вся эта история.

Последние 10 лет он вёл полную красок жизнь, даже не задумываясь не только о том, к чему это может привести, но и о том, зачем и что он творит. Как лодка, плыл без остановки по бурной реке жизни, виляя от берега к берегу. Неопределенность стала принципом и даже смыслом его жизни. Вопрос «люблю – не люблю» практически не стоял на повестке его дня. Причём это касалось не только отношения к другим, но даже к себе. Люблю одно, но делаю другое! Не задумывался он также над вопросом жизни и смерти. Жить одним днем – и удобно, и приятно! Именно такую стратегию он выбрал на ближайшее время: пожить в свое удовольствие! Тем более некоторые материальные средства, добытые им за прошедшие «золотые времена», позволяли осуществить данный план.

Подарки судьбы, которые Герман периодически получал, он старался не замечать, как, впрочем, и ее благосклонность, явно дававшей ему шанс измениться к лучшему. Но даже любовь, найденную им по счастливому велению судьбы, он благополучно профукал. Печальная история несчастного конца стала наградой за его невежество. Спустя долгих и счастливых 12 лет совместной жизни несчастный случай в одночасье восстановил справедливость в данном вопросе!

Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: именно так он решил в очередной раз. Герман нашел прекрасное утешение в возможности пожить для себя любимого.

Друзья, а точнее, знакомые, которые составляли круг его общения, подбирались им по собственному образу и подобию. И лишь малая их часть поистине доказала со временем великое имя Друг. Как позднее выяснилось, одним из таких знакомств обернулась дружба с Шарифом. Он вел одинокий образ жизни, оказавшись на задворках неблагоприятной судьбы. Несмотря на национальность и неоднозначное происхождение, его внешность не выдавала этих недостатков, и в компании он всегда пользовался определенным успехом, причем не только у особ противоположного пола. Тем не менее опыт совместной жизни у Шарифа был недолгим и несчастливым. Явным достоинством в нем было желание прийти на помощь терпящим бедствие или испытывающим муки коварной судьбы. Его жизненный опыт, определенные знания и навыки порой оказывались очень кстати. Именно так произошло в этот раз, когда Герман спустя несколько лет сменил гнев на милость и соизволил пообщаться с давно забытым «другом». Конечно, в кавычках, поскольку для Германа на тот момент другом был любой, кто готов

был помогать ему бескорыстно и безответно. Но сам Герман никогда не испытывал подобных порывов в адрес других.

Шариф вновь появился в его жизни в тот момент, когда случились трагические события и Герман остался один.

Он предложил Шарифу пожить с ним некоторое время. Не так страшно будет находиться в огромной квартире после всего, что произошло. Да и Шариф был не против, поскольку его жилье выглядело намного скромнее, чем хоромы у Германа.

Герман всегда тяготел к размаху и богатству. Эта потребность легла в основу его «гнезда кукушонка», в которое были вложены материальные средства Германа и душа ушедшей любви.

Впоследствии Герман частенько задавал сам себе вопрос: «Любил он сам или нет?» И каждый раз ответ на него был неоднозначный. Такой же неоднозначный, как и ответ на вопрос Шарифа: «Что теперь будешь делать и как жить?»

– Ну как-как, – ответил он Шарифу. – Пока не знаю. Наверно, надо отвлечься от всего этого.

Что он имел в виду под понятием «всего этого», оставалось загадкой даже для него самого. Возможно, именно то, чем в последние годы он занимался все свободное от работы время.

Шариф, как человек одинокий и совершенно свободный от отношений, имел неплохой опыт в организации подобных времяпрепровождений. Тем более сам любил это практиковать. Вероятно, по велению сердца или имея желание сделать доброе для друга, он предложил Герману провести очередной вечер в обществе двух молодых разнополых особ.

Такое предложение несколько воодушевило Германа, тем более самому заниматься поисками «свежего мяса» ему было лень, а «счастья» хотелось.

Вечер обещал быть незабываемым. Весь день Герман провел в его ожидании и подготовке.

Главной достопримечательностью его трехкомнатной в 120 кв. м квартиры, как считал сам Герман, был так называемый СПА-комплекс, который состоял из парилочки и бурлящей всеми цветами радуги джакузи. Ну или корыто, как несправедливо обзывали его некоторые. Это было особой гордостью Германа, тем более что никто из его окружения не мог себе позволить столь роскошное удовольствие в квартире. И данный факт не мог не греть его душу.

Шариф, в отличие от Германа, не испытывал подобного восхищения этим чудом и, как правило, всегда довольствовался более традиционными местами для сладостных утех.

Владея в совершенстве социальными сетями, улов у Шарифа в этот раз оказался необыкновенно удачным. Приятной внешности Лера, или Ляля, как впоследствии ее окрестил Шариф, производила впечатление самодостаточной и страстной особы. В то время как Сеня, который клюнул на Шарифа в поисках приключений, был радикальной противоположностью Леры. Большую часть времени, пока шел званый ужин, он сидел молча, лишь изредка пригубляя бокал вина и невпопад произнося отдельные фразы.

Воспользовавшись небольшим перекуром на балконе, Шариф поставил Германа в известность, что Лерочку он позвал для себя. А Сеня будет его подарочком для Германа.

Как обычно, Герман пропустил это наставление мимо ушей и, докурив сигарету, вернулся на кухню.

Вечерние разговоры за столом ни о чем стали намекать на то, что пора переходить к основной части вечерней программы, об этом недвусмысленно поведал Герман и предложил полюбоваться достопримечательностью его квартиры.

Ни Лера, ни Сеня до сего дня не имели возможности лицезреть столь роскошные банные апартаменты и, подогретые алкоголем, недолго думая согласились принять совместные водные процедуры.

Герман знал, чем завлечь публику, и это ему в большинстве случаев удавалось.

Оставив Шарифа за бортом, он отправился в круиз со «свежим мясом». Именно так он любил называть интересные знакомства. Шариф, привыкший к подобным выходкам Германа, оставшись ни с чем, убрал со стола и удалился в гостевую комнату.

В этот вечер Герман не только получил желаемое, но и разглядел в Лере свое счастье, о чем неоднократно пытался ей намекнуть.

Эта встреча стала роковой для них обоих, поскольку предложение Германа не осталось без внимания и спустя некоторое время Лера стала полноценной хозяйкой в его хоромах.

Испытывая страх перед одиночеством и нехваткой близкого человека, Герман решил полюбить Леру всей душой и телом, чего нельзя было сказать о Лере.

Будучи девушкой из провинции, она испытывала некий недостаток в тепле и домашнем уюте. Вероятно, это стало решающим фактом, сподвигнувшим её связать свою жизнь с Германом.

Кроме того, интересы Леры, касающиеся совместного времяпрепровождения, целиком и полностью соответствовали пожеланиям самого Германа, который, несмотря на свое отношение к Лере, продолжал практиковать пьяные и мыльные вечеринки.

Имея финансовые возможности, Герман следовал своему плану пожить в удовольствие, и Лера оказалась как раз в нужном месте и в нужное время.

Большое значение для Германа имело общественное мнение. Он очень болезненно всегда относился к тем взглядам, которые не совпадали с его собственными. Не ища ничего лучшего, он в таких ситуациях старался слушать, но не слышал, либо слышал то, что сам хотел. Вместе с тем, как ни странно, он постоянно интересовался этим общественным мнением у своих знакомых. Отношения его с Лерой не были исключением. Герман старался окружать себя в первую очередь нужными людьми. И было бы удивительно, если в этом кругу среди всех не оказалось такой харизматичной и крайне значимой для него личности, как Жанна Семёновна Грицук.

Важности этому знакомству также придавали должность и место в обществе, занимаемые ее супругом.

Сама Жанна Семёновна, или Жанетта, как вальяжно иногда называл её Герман, с некоторых пор решила посветить свою жизнь нетрадиционным методам управления жизнью. Причём не только своей, но и любого желающего. Чары-мары стали её коньком. Проявляя определённые способности в этом искусстве, ей периодически удавалось производить впечатление на публику. Сам Герман всегда тяготел к подобному и периодически обращался к Жанетте за советами и информацией к размышлению. Зачем это было ему нужно, он и сам не всегда понимал, но любопытство и причастность к неведомому делали свое дело.

Жанна Семёновна была частым гостем в доме Германа. И появление Лерочки не могло остаться без её внимания.

– Ты должна мне поведать сокровенные тайны Леры и, кроме того, увидеть, любит она меня или нет, – такое поручение Герман дал Жанетте в очередную совместную встречу, которая проходила в канун Нового года у него на даче.

Уединившись с Лерой в сауне, Жанна Семёновна приступила к своей работе. Картина личности Жанночки была бы неполной, если не упомянуть о ключевом атрибуте, который непременно должен был присутствовать при подобных сеансах магии. Это было определённое количество спиртного напитка. Без него чакры у Жанны не открывались. Кроме того, данное зелье развязывало язык ее клиентам, что существенно облегчало задачу.

Можно было лишь гадать, чем они там занимались на протяжении часа, но вышли оттуда, как давнишние подружки. И по всему было видно, что процессом обе оказались удовлетворены. По всей вероятности, каждый из них получил то, что хотел. Жанна – очередную жертву, Лерочка – подружку со стороны Германа.

Во всяком случае на вопрос Германа: «Ну что, есть что-нибудь жареного?» – Жанна Семёновна многозначительно кивнула головой и ответила: «Я врачебные тайны не открываю. Поживёшь, сам всё увидишь и поймёшь!»

Это было мудрое решение Жанночки. Принимая во внимание тот факт, что Германа за годы дружбы она хорошо узнала, возможно, даже лучше, чем себя, давать какие-либо советы, тем более противоречащие мнению самого Германа, было делом неблагодарным и бесполезным.

Такого поворота Герман, конечно, не ожидал, что послужило причиной его негодования. И первым, кому он об этом поведал, был Шариф, который, как закадычный друг, всегда присутствовал на подобных банкетах на даче.

– Да, – сказал в ответ Шариф, – это провал!

Ни добавить, ни прибавить к этому было нечего!

В таком суматошном бардаке, который происходил в голове Германа, незаметно пролетело два года. Беззаботная жизнь, морские побережья и любовь Германа делали своё дело, и Лера, которая лишь позволяла себя любить, стала всё больше и больше оказывать влияние на Германа и даже порой им манипулировать.

Первое знакомство Лерочки с Жанной Семёновной всё же не прошло зря и, как показало время, имело своё существенное значение не только в отношениях с Германом, но и во внутренних противоречиях, которые имели место в личности Леры. Эти противоречия становились настолько явными, что не могли быть не замеченными Германом. Более того, в дальнейшем этот разговор Жанночки с Лерой получил продолжение. Но об этом позже!

Герман, окрылённый своей возлюбленной, упорно не желал замечать, как жизнь дала трещину, и кредиты, в которые с лёгкостью влез Герман, как и отсутствие дохода, стали давать о себе знать. Кроме того, из-за Леры отношения Германа с мамой окончательно зашли в тупик.

Круг проблем стал сужаться, а семейные отношения – усугубляться постоянными ссорами и недопониманием. Кроме того, банные вечеринки периодически подливали масло в огонь ревности и самолюбия Германа. Но грань между любовью и самолюбием у него настолько притупилась за последние годы, что присутствие некой «золотой» середины в этом вопросе творило бардак в его голове.

Одним из любимых его коньков было искусство поучать и учить других, особенно тому, чего тот сам не умел. Лера, в свою очередь, также не уступала в этом Герману. Два сапога пара – это было не про них. Скорее они были парой двух разных своих половин. От этого жизнь у них постоянно пылала и горела ярким огнём. Собственно говоря, так, как и хотел Герман.

Периодически делая паузу и задумываясь обо всем происходящем, Герман ловил себя на мысли, что ни к чему хорошему это не приведёт и скоро такой бал может печально закончиться.

Именно так произошло в один из вечеров, когда они остались одни накануне дня рождения Леры. После очередного застолья со спиртным оба вдруг решили потряхнуть стариной и развлечься в джакузи.

Плоский телевизор, который занимал внушительное место на стене, транслировал соответствующие данной обстановке сюжеты. Электронные часы в виде панно с водопадом, висевшие над стеклянным столиком, светили зелёным светом и мерно мигали секундами. Сам столик с напитками был небрежно залит вином вперемишку с пеплом от сигарет. Стояла атмосфера распушенности и вседозволенности.

Ароматные свечи, окружавшие джакузи, мерцали огнём, выводя на зеркальной плитке теневые очертания тел Германа и Леры. Звуки из видео лишь усиливали ощущения, поддерживая соответствующую обстановку. Кровь у Германа бурлила подобно пузырькам в джакузи и кружила голову Лере.

В какой-то момент внимание Германа привлекла яркая вспышка, которая последовала при смене очередного сюжета на экране телевизора.

«Что-то я раньше такого не замечал», – подумал он в этот момент.

Он бы и не придал этому никакого значения, если бы его взгляд не остановился на часах, которые показывали 17:00, а цвет фона на циферблате почему-то сменился на голубой.

Никогда такого не происходило.

– Смотри, – сказал он Лере и показал пальцем на экран телевизора.

Видео, которое воспроизводилось с флэшки, вдруг несколько померкло, и в возникшей 1/3 части экрана Германи показалось, что он видит то, что происходило в джакузи.

– Что ты там увидел? – спросила недовольная стоп-игрой Лера.

– Наверно, показалось, – ответил Герман.

Но разум Германа говорил ему о чём-то другом. Возникший у него после этого настоящий интерес к происходящему вокруг не мог остаться незамеченным Лерой, которая, в свою очередь, стала вести себя несколько неординарно. Даже нотки в её голосе сменились на более повелительные и колючие.

Герман пытался списать всё это на действие алкоголя. Но количество выпитого спиртного явно не могло спровоцировать подобные явления. Размышляя над этим, Герман вызвал гнев со стороны Леры, которая явно желала продолжения.

– Ты чего уставился в телевизор, что ты там не видел? Я здесь! – выпалила она.

Всё, что происходило далее, не укладывалось в голове и не имело на тот момент разумного объяснения. Поэтому Германи ничего не оставалось, как только наблюдать за всем этим и самому следовать происходящему вокруг него.

Через некоторое время он поймал себя на мысли, что стал ощущать присутствие в помещении ещё кого-то, помимо Лерочки. В подтверждение этому отражения огней от свечей на плитке стали не соответствовать визуальной обстановке и производили впечатление присутствия ещё нескольких человек. Но как Герман ни старался разглядеть в отражениях их фигуры и лица, кроме силуэтов он ничего не увидел. В это время Лера мерно занималась убаюкиванием себя и Германа, сидя на краю банкетки, и, как показалось Германи, ничего не замечала.

– Что ты опять пялишься по сторонам? Идём на кухню, – сказала она, вскочив, и пошла к двери.

«Действительно, не помешает сменить обстановку», – подумал Герман и последовал за ней.

Лера включила музыку и стала готовить чай.

– Давно пора, – пробормотал Герман и, включив свет, уселся за стол.

В этот момент музыка сама стала звучать тише, а свет на кухне стал несколько приглушённым, как бывает, если падает напряжение в сети.

– Что за чертовщина? – пробормотала Лера.

– Не чертовщина, а чудеса, – возразил недовольный Герман и пошёл проверять электросчетчик. Но, на его удивление, там было всё в порядке. А свет, как он ни пытался исправить, ярче не становился.

– Господи, только этого ещё не хватало, – буркнул он.

Лера, пытаясь прибавить звук в музыкальном центре, тихо материлась и осыпала Германа своими колкостями.

– Вот вечно у тебя всё ломается и не работает, ничего сделать нормально не можешь! Я бы и то сделала лучше!

Герман, слушая её ворчание, уселся за стол.

– Тебе сколько раз можно повторять, что я люблю зелёный чай и с лимоном? – парировал Герман.

– А тебе сколько раз можно повторять, что я люблю послаще в джакузи, а тебя только телек интересует! – ответила Лера.

Так слово за слово прошло некоторое время. В течение перепалки Герман вдруг вспомнил одну крайне неприятную историю, которая чуть больше месяца назад произошла у него с Лерой, когда они уехали вдвоём на несколько дней на дачу. Для целостности картины следует заметить, что дача у Германа представляла собой двухэтажный коттедж с жилой мансардой, со всеми удобствами, предназначенный для круглогодичного проживания.

Там, в результате очередной их разборки, Лера, будучи изрядно выпивши, устроила Герману взбучку по полной программе. Герман, в свою очередь, никогда не давал ей положить палец в рот и старался кусать первым, тем более что поводов для этого Лера давала предостаточно, а многочисленные добрые советы друзей Германа лишь ещё больше вносили сумятицу в их отношения. В какой-то момент в ход пошли элементы обстановки и посуда. Этого Герман никак не мог позволить Лере и, пихая руками, выставил ее на улицу.

– Иди погуляй и освежись, Валерия! – прокричал он ей вслед.

Валерией он называл Леру довольно редко, поскольку, как ему казалось, это имя ей не шло и подчеркивало у нее далеко не лучшие черты характера.

Нет смысла ворошить всё то, что происходило дальше. Но единственное, на чём следует заострить внимание, это то, что, притащив Валерию обратно домой, Герман увидел её второе лицо, которое она всегда усердно скрывала. Главный вопрос, который постоянно стал задавать себе Герман: «Кого я полюбил и зачем мне это надо?!»

После этого случая Герман несколько раз пытался пообщаться на эту тему с Лерой, но, кроме слов «Пусть твоя Жанетта тебе всё рассказывает», – она более ничего не говорила.

Именно это лицо Герман увидел вновь в этот злополучный вечер. Когда Валерия стала припоминать ему многое что было, и чего не было. С чего всё тогда началось, непонятно. Но продолжение не заставило себя долго ждать.

Валерия, извергая пламя негодования, в момент охладела, когда её взгляд настороженно остановился на двери из матового стекла, которая вела в ванную комнату.

– Ты это видел? – прошептала она.

– Я много чего вижу, – проревел Герман, – а что ты имеешь в виду?

– По-моему, в ванной комнате кто-то есть!

Осторожно открыв дверь, Лера на цыпочках зашла в ванную.

– Что там? – спросил Герман.

– А как ты сам думаешь, что тут может быть? Бардак! – на повышенных тонах ответила Валерия. – По твоей квартире шастают какие-то твари, а тебе даже дела никакого нет.

В событиях, которые ранее произошли на даче, Герман лишь сейчас узрел причину того, что стало происходить. Валерия, в свою очередь, поспешила обвинить в этом Германа с Жанной Семёновной, которая имела неосторожность рассказать Валерии, что те совершали некий ритуал по изгнанию каких-то духов из квартиры. Сами, правда, не зная, каких и зачем.

Герман не переставал озиаться по сторонам, поскольку постоянно улавливал навязчивые образы своим боковым зрением, от чего ощущал какую-то нервность и даже некий страх.

Валерия в это время находилась в кабинете и возилась с ноутбуком.

В какой-то момент взгляд Германа остановился на иконе Божьей матери, стоявшей на портале камина, отделявшего кухню от гостиной.

Герман никогда не был набожным человеком, храмы посещал, как и большинство из его окружения, лишь для выпрашивания себе благ либо за компанию с кем-либо. Золотой крестик на груди и несколько икон в доме были скорее элементом моды и антуража, нежели веры. «Господи, когда же это всё закончится?» – подумал он про себя. И почему-то перекрестился.

В этот момент над иконой Божьей Матери вдруг появился светлый нимб. «Бред какой-то», – подумал он и, мотнув головой, поспешил к окну.

Окна из гостиной его квартиры выходили на проезжую часть, на которой, как правило, всегда было шумно и многолюдно. Но, глядя через тюлевые шторы на улицу, Герман понял: что-то тут не так. На улице было темно и безлюдно, и лишь скорые с мигалками проскакивали почти одна за другой. «Но как такое может быть?» – подумал он. Время всем ехать с работы, пятница, должен быть народ. Тем более автобусная остановка находилась почти напротив окон и отделялась от дома зелёной полосой негустой растительности.

И тут Герман понял: что-то происходит из ряда вон. Страх обуял его нутро. По телу пробежали холодок и мелкая дрожь.

«Что за чушь, что за бред? Как такое возможно? Может, я сошел с ума? Нет, может, это Валерия меня свела с ума? Нет, может, это она что-то мне подсыпала в вино? Нет. Но что тогда происходит?!»

Мысли путались, но всё, что происходило, то, что он видел, и было в джакузи, не укладывалось в его голове и не находило совершенно никакого объяснения. В момент Герман отдернул штору от окна и увидел, что на улице всё как обычно: спешат машины и многолюдно. Это ещё больше внесло непонимание. Стоило ему вернуть обратно штору, как это повторилось.

Единственное разумное объяснение происходящему, которое в тот момент нашёл Герман, это работа Жанны Семёновны потому, что перестаралась с Валерией и в результате произошло что-то страшное и невероятное.

Свет в очередной раз мигнул и ещё потускнел.

«Наверное это конец! – мысли, как сумасшедшие, начали крутиться в голове у Германа. – Что делать? Куда бежать? Как все остановить?!»

Самое главное, что о Валерии, или Лере, в этот момент не было ни одной мысли.

Даже наоборот, он в очередной раз захотел от неё избавиться.

– Г-е-р-м-а-а-н, – услышал он тихий голос из закрытого окна.

Герман забежал в ванную комнату в надежде застать там Валерию, но на полу валялись разбитые стаканы, а часы, которые так и светили голубым светом, почему-то остановились, перестав мигать.

И это было последней точкой, которая станет началом конца и началом начала в его жизни!

Находясь в полном смятении, то ли от страха, то ли от желания вырваться из квартиры на свежий воздух, руководимый неким внутренним чувством, Герман махнул штору, горшки с цветами с подоконника загремели на пол, и, распахнув большую половину окна, он в чём был одним рывком сиганул через карниз первого этажа.

Благодаря тому, что ноябрь на удивление выдался тёплым, внешний вид Германа лишь незначительно мог шокировать кого-нибудь. Но шокировать было почему-то некого.

Пробежав по тропинке через деревья к тротуару, он оторопел. Тишина и пустота на улице моментально охладил его пыл. Свет фонарей казался необычно тусклым и голубым. Кроме того, окна соседнего дома, расположенного через проезжую часть, были необъяснимо-тёмными, и лишь подъездный свет привлекал своим голубым свечением. На улице стоял нехарактерный и незнакомый запах. Отсутствие машин и людей было совершенно нехарактерно для данного времени суток.

Герман схватился за крестик, висевший у него на груди, и пробормотал: «Господи, только помощи, только помощи!»

В этот момент его рука нащупала в кармане штанов телефон, который почему-то оказался выключенным. Он поспешил его включить и набрал номер Жанны.

Но, не сказав даже «привет», Жанна моментально отрезала: – Я занята, перезвоню позже, – и бросила трубку.

Герман даже не успел ничего понять, как телефон зазвонил. Это была Валерия.

– Ты что, с ума сошёл, идиот?! Решил от меня сбежать?! В общем, так: я забираю твою машину и уезжаю. Заеду заодно к твоей маме Римме, всё расскажу о тебе. А машину верну, если останешься со мной. Если нет, будет тебе урок!

Этот сумбур привёл Германа в какое-то отчаяние. Всё смешалось в кучу. Единственная мысль, которая в этот момент посетила Германа, – позвонить Шарифу, который жил в соседнем квартале, и попросить его срочно приехать. Тем более он всегда был готов помочь своему другу и вряд ли откажется в этот раз. Но что говорить, как всё рассказать и, главное, что рассказывать?!

– Привет, – сказал Шариф. – Что, опять у вас очередной сейшен? – спросил он.

– Я тебя очень прошу как никогда! Приезжай, пожалуйста, поскорей, мне нужна твоя помощь, – прохлюпал соплями Герман.

– Я сейчас на другом конце города, но, если не передумаешь, через пару часов смогу заехать.

– Хорошо, постарайся побыстрее!

Это несколько успокоило Германа, и он оглянулся на окна своей квартиры. Недоумение вновь охватило его с новой силой. По тёмным окнам квартиры плыли какие-то непонятные силуэты, а в окне спальни из-за шторы стояла и смотрела прямо на него стройная высокая дама в шляпе и длинном платье. Забегая немного вперёд, следует заметить, что лишь спустя несколько месяцев Герман неожиданно для себя понял, что в окне в этот момент с ним произошла его любовь!

«Неужели это всё правда со мной происходит?» – подумал он.

Сложно было понять, сколько прошло времени, но Герману ничего не оставалось, как возвратиться домой. У подъезда было безлюдно и темно. Ни одной живой души. Герман зашёл в квартиру. В квартире стоял лёгкий смог, напоминающий туман, но запаха никакого не было. И тут он обратил внимание на то, что свет стал гореть как обычно, из музыкального центра доносились звуки лёгкой музыки.

Заиграл мобильный телефон. Это звонила мама Германа.

– У тебя что-то случилось? – спросила она несколько взволнованным голосом.

– Нет, ничего не случилось. С чего ты взяла?

– Так, просто показалось.

– Мам, знаешь, кажется, ты была как никогда права по поводу Леры.

– Что ты имеешь в виду?

– Она и правда дьявол в юбке.

– А я тебе сколько раз говорила, что она мне совершенно не нравится и глаза у нее недобрые. Но ты ведь никого не слушаешь. Всё делаешь по-своему. Вот из-за неё ты без денег остался. Смотри, ещё и квартиру потеряешь.

– Ну, знаешь, не в деньгах счастье.

– Интересно, а в чём, по-твоему?

– В любви!

– Так что же тогда вы все с ума сходите, не живёте спокойно? Где-же твоё счастье?

– Я, по-моему, своё счастье уже профукал несколько лет назад! – с горечью ответил Герман.

– Ладно, спокойной ночи, не переживай. Всё будет хорошо, – сказала мама и положила трубку.

«Как может быть хорошо, особенно сейчас?» – подумал Герман и пошел в кабинет. На работающем ноутбуке был открыт фотоальбом с совместной фотографией Германа и Леры, сделанной летом на море. На ней они выглядели довольными и счастливыми.

У Германа навернулись слёзы. Горечь обиды и опустошённость овладели им. На что или на кого он тогда обижался, он и сам не понимал. Но в этот момент ему показалось, что потерял ту Лерочку, с которой он пожелал в своё время свести свою судьбу и полюбил всем сердцем.

Внутренний голос подсказывал ему, что пришло время сделать выбор между любимой Лерочкой и страстной Валерией. Но выбор был не столь очевидным, поскольку он сам не мог понять, что хочет и для чего живёт. Ему хотелось и то и другое, а возможно, всё вместе.

Герман вспомнил, что должен приехать Шариф. Теперь он пожалел о том, что его вызвал. Прошло уже порядка двух часов, но Шарифа не было.

«Может, это и к лучшему», – подумал Герман и решил позвонить Валерии, тем более она нагло угнала его машину.

– Как ты посмела забрать мою машину? – сдерживая свой гнев, начал телефонный разговор Герман, как только Валерия ответила на звонок.

– Не сходи с ума, я поехала её помыть, – спокойно ответила она.

– Я сейчас приеду, сиди ровно и жди меня!

Герман не ожидал такого поворота событий, в его голове рисовались более жуткие и обещающие проблемы картины. Но такой расклад его несколько успокоил.

Единственное, что не давало ему покоя, это ответ на вопрос, что всё это было и как такое могло произойти.

Валерия появилась дома, когда Герман почти закончил наводить порядок после того дурдома, который произошёл в квартире.

Герман попытался инициировать разговор, куча вопросов не давала ему покоя. Но Валерия вела себя необыкновенно спокойно и не проявляла никакой озабоченности по поводу происшедшего. Единственное, что она фыркнула в адрес Германа:

– Это ты во всём виноват и твои друзья. Я никогда не прощу тебе этого дня рождения! Я устала от всего, пойду в спальню.

Герман остался на кухне и пытался проанализировать всё, что произошло. Но один вопрос сменялся другим, а ни одного ответа не находилось. Герман взял свой мобильный телефон и, листая совершённые вызовы, увидел и вспомнил, что звонил Жанночке. Но ни она, ни Шариф так и не перезвонили. «Странно всё это», – заключил он для себя и пошёл спать.

Действительно, это было странным не только из-за того, что раньше и Жанна, и Шариф всегда перезванивали, но и потому, что на утро телефон Германа оказался выключенным и после перезагрузки список вызовов в нём удалился.

Этот факт крайне удивил Германа, и он даже сделал запрос оператору связи о совершённых в тот вечер звонках. Неожиданный результат поразил его. Детализация показала, что, кроме мамы и Леры, он ни с кем больше не разговаривал. То же самое подтвердила и Жанна Семёновна с Шарифом, которые были крайне удивлены утверждением Германа о его звонке им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.